

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-4-4-14

УДК 376.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ

Т.Е. Ильичева, Э.Ф. Файзуллина, Г.Г. Тазеев

В статье анализируется ситуация, сложившаяся в настоящее время в сфере религиозного образования людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а именно фактическая невовлеченность глухих и слабослышащих в жизни мусульманских и православных общин, даются рекомендации для ее разрешения. Так как священнослужители занимаются не только воспитанием веры, но и во многих случаях являются для прихожан с ОВЗ основным коммуникантом, авторы статьи считают необходимым организовать их обучение жестовому языку в семинариях и медресе. Сегодня выпускается большое число изданий, относящихся к религиозной сфере, однако вызывает трудности их адаптированный перевод на русский жестовый язык, что связано с недостаточностью специальных средств выражения тех или иных религиозных понятий в жестовом языке, следовательно, требуется профессиональная помощь переводчиков и священнослужителей.

Ключевые слова: религиозное воспитание; люди с ограниченными возможностями; русский жестовый язык; речевая среда; сурдопедагог; священнослужитель; духовная культура

THE USE OF RUSSIAN SIGN RUSSIAN IN THE SPHERE OF RELIGIOUS EDUCATION OF THE DEAF AND HEARING IMPAIRED

T.E. Ilyicheva, E.F. Fayzullina, G.G. Tazeev

In the article the current situation in the field of religious education of people with disabilities, namely the actual non-involvement of deaf

and hard of hearing in the life of Muslim and Orthodox communities are analyzed, and also recommendations for its resolution are given. Since clergymen are engaged not only in the education of faith, but in many cases are the main communicant for parishioners with disabilities, the authors of the article consider it necessary to organize their training, believe that it is necessary to start teaching sign language in seminaries and madrassas. Today, a large number of publications related to the religious sphere are published, but their adapted translation into Russian Sign Language causes difficulties, which is due to the lack of special means of expressing certain religious concepts in sign language, therefore, professional assistance of translators and clergymen, is required.

Keywords: *religious education; people with disabilities; Russian Sign Language; speech environment; surdo-pedagogue; clergyman; spiritual culture*

Введение

В современном российском обществе произошли существенные изменения в отношении к религии. В этой связи особую актуальность приобретает религиозное образование граждан Российской Федерации, в том числе людей с ограниченными возможностями здоровья. Проповеди, звучащие в стенах храмов, помогают людям разобраться в тех житейских проблемах, что окружают их в повседневной жизни, найти решение в, казалось бы, безвыходной ситуации. Слово проповедника в этом случае не просто весомо, оно оказывает воздействие на прихожанина, проясняет разум, служит определенным руководством к дальнейшим действиям.

Еще 2012 году в Российской Федерации ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, обосновавшая необходимость создания более комфортных условий в обществе для людей с ограниченными возможностями здоровья. В декабре 2012 года принят Закон о статусе жестового языка, что подтвердило, на наш взгляд, необходимость уделять более пристальное внимание языку людей с нарушениями функции слуха со стороны органов соцзащиты и полиции, в основном тех, кто сталкивается в своей работе с глухими гражданами [11]. По словам

Г. Зиммеля, интеграция возможна только благодаря реализации практик общения и активному участию инвалида в общественной жизни [4]. Сегодня, когда основы русского жестового языка стали активно изучаться в вузах, а на разнообразных площадках слабослышащие преподаватели помогают волонтерам овладеть единственным для них средством коммуникации, привлекая к общению с глухими широкий круг лиц, можно вести речь о подобной интеграции. В данной ситуации не остались в стороне и религиозные деятели. Особый вклад в религиозное воспитание глухих и слабослышащих вносят сообщества, появившиеся в последние десятилетия при духовных организациях. Так, в Нижнем Новгороде более пятнадцати лет на базе храма функционирует православная община «Спас», специалистами которой проводятся курсы русского жестового языка, выставки работ глухих художников, в Казани на базе Храма Сергия Радонежского действует община глухих, для которой организуются паломнические поездки по святым местам, различные конкурсы, семейные встречи, уделяется особое внимание воспитанию и духовному развитию подрастающего поколения, в частности, когда речь заходит о религиозном знании, образовании, принадлежности [7].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили собранные в течение многолетней педагогическо-преподавательской работы результаты анализа методов, средств и инструментов обучения жестовому языку, а обоснованием – возрастающий интерес к изучению русского жестового языка, потребность в обеспечении образовательного процесса новыми формами и методами работы, в частности, в сфере религиозного образования глухих и слабослышащих. В ходе исследования использовались методы наблюдения, сравнения, поиска и обработки новых данных и другие.

Результаты исследования

С недавнего времени в образовательную программу школ для глухих и слабослышащих детей включен предмет «Основы религиозных

культур и светской этики», однако глухой школьник практически не знает и редко использует в своём общении жесты, связанные с этой дисциплиной. На взгляд авторов, тому имеется несколько причин.

Известно, что глухие овладевают словесной речью только в результате специального обучения. Это трудный процесс, длящийся на протяжении десяти-пятнадцати лет (при условии, что глухой поступает после школы в ВУЗ), в котором не все достигают одинаковых результатов. В школе речевая среда моделируется вокруг изучаемых предметов, спортивных и культурных мероприятий. Глухой школьник имеет запас жестов, эквивалентных словам, напрямую связанным с этими ситуациями. Однако при изучении новой дисциплины, как показала практика, возникла сложность в объяснении самого понятия «религия». На русском жестовом языке (РЖЯ) слово «религия» передается жестом «вера», не позволяющим объяснить, во что человек верит или кому. Как до глухого человека донести смысловую нагрузку слов «Бог» и «Аллах»? Жестовый язык имеет отличительную особенность – конкретность: вижу предмет или объект – значит, понимаю смысл и знаю жест, отображающий этот предмет. Безусловно, жесты, передающие слова «Бог» и «Аллах», есть, они красивы в исполнении, однако глухой не всегда понимает их смысл.

В то же время, пока глухой ребенок учится в школе, с ним ежедневно занимается сурдопедагог, ведущий так называемую «слуховую работу» в соответствии с утвержденной программой (словарный минимум по разным школьным предметам и ситуациям), которую он должен выполнить. Слова, изучаемые со специалистом по сурдопереводу, так или иначе связаны с деятельностью ребёнка в школе, именно их толкование он и дает детям, именно их он прорабатывает с учащимся, а потому дополнительные слова, не относящиеся к обязательным дисциплинам, лишь увеличивают нагрузку педагога. А вопрос о том, что делать взрослому глухому, с которым такие занятия уже не проводятся и лексический запас которого давно сформирован, до сих пор не решен.

Педагог не священнослужитель и не богослов. Точно объяснить и/или показать жест, относящийся к религиозной сфере, ему за-

труднительно, а если жест будет показан ошибочно, т.е. будет нести неправильную смысловую нагрузку, глухой окажется в крайне сложном положении: он не поймет, о чём идёт речь. Один из авторов данной статьи был свидетелем такого неправильного перевода: предложение «И Бог дал наказ» воспитатель перевел «И Бог дал наказать», в то время как адекватный значению перевод был бы «И Бог дал поручение (задание)». Глухие так и не поняли, почему и за что Бог наказал.

Вместе с тем сегодня создалась неблагоприятная ситуация, когда имеется большое количество религиозных источников и недостаточное число жестовых словарей для ее перевода. Если среди многообразия православной литературы еще можно обнаружить несколько учебных пособий для переводчиков РЖЯ и глухих людей, в частности в Санкт-Петербурге в 2001 году издано пособие по сурдопереводу Божественной литургии, в 2005 году Д.А. Заварицким составлен «Краткий православный молитвослов для людей с нарушением слуха», в Москве издательством «Никея», а также в Екатеринбургской епархии выпущено значительное число брошюр по адаптивному переводу религиозных текстов на РЖЯ, то среди большого количества изданий литературы по исламу подобных пособий не обнаружено. Известно, что в 2010-х гг. в мечети «Сулейман» (г. Казань) велась квалифицированная работа с глухими прихожанами, а в Казанском исламском колледже даже организовывались курсы для людей с нарушениями функции слуха. Двенадцать лет назад представители Духовного управления мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ) обратились в общество глухих с просьбой помочь с переводом на РЖЯ нескольких обучающих роликов. Используются ли эти ролики для работы в мечетях РТ сегодня, информации нет.

Духовная культура – это тот стержень, который поддерживает человека на протяжении всей его жизни, поэтому важно зарождасть интерес к вере со школьных лет. Религия и духовность – сферы очень деликатные, не каждый педагог может, способен и желает заинтересовать глухого человека верой и донести до него сведения о ней. Слово, переводимое на жестовый язык, должно быть убедительным.

тельным и искренним, потому что глухой очень хорошо чувствует фальшь, а значит, сам педагог должен быть глубоко убеждён в том, о чем говорит.

Как известно, в храмы приходят в основном пожилые глухие. Молодёжь практически не участвует в жизни мусульманских и православных общин. В данном случае актуальным становится вопрос воспитания веры глухих людей. С точки зрения авторов, это обязательно должны делать только священнослужители. В связи с чем полагаем, что необходимо начать обучение жестовому языку и в семинариях, и в медресе. Готовить будущих священнослужителей по программе переводчиков РЖЯ, включать в программу дисциплины, связанные со специфическими и психологическими особенностями глухих и слабослышащих людей, основы социальной педагогики, поскольку сегодня этот предмет является весьма актуальным. Безусловно, знание не только РЖЯ, но и культуры глухих людей даст возможность чувствовать и понимать их поведение, уметь донести правила и порядки, которые должны соблюдаться в религии.

И мечети, и храмы для встреч и бесед с глухими людьми привлекают профессиональных переводчиков РЖЯ. Однако и в этом вопросе необходим учет следующих особенностей. Во-первых, указанные переводчики должны проходить тщательный отбор, так как они в данном случае выступают неким примером, образцом поведения для глухого человека. Во-вторых, переводчик РЖЯ должен быть духовно просвещённым человеком, потому что нельзя переводить то, в чем он недостаточно осведомлен, а автоматизм и примитивизм здесь недопустимы. Безусловно, важна помощь как священнослужителей, так и самих глухих. Предпочтительнее узнать, как более доходчиво, без искажения, семантически точно передать то или иное слово, у «носителя языка», предварительно уточнив, какое значение оно имеет у священнослужителя, чем перевести буквально, тем самым нарушив смысловую и логическую цепочку. Следовательно, работа по переводу проповедей должна быть долгой, тщательной и продуманной, включать несколько вариантов перевода. В-третьих, никогда не получится единственно верного перевода молитвы на РЖЯ, так

как каждый переводчик будет по-своему углублять и расширять понимание оригинала, а значит, «дословный» перевод, без предварительной подготовки – «враг» глухих прихожан. В-четвертых, глухому человеку, пришедшему в храм, не должны предлагаться сложные религиозные понятия, в первую очередь он должен понимать *суть* происходящего во время молитвы, *цель* молитвы или проповеди и ощущать себя *полноценным участником* данного действия.

Сегодня остается открытым и такой вопрос, как привлечение глухой и слабослышащей молодежи в учреждения религиозного культа. В основном для них в мечетях и храмах проводятся экскурсии. Подобная практика, в целом дает хороший результат, но поскольку подобные экскурсии, как правило, проводятся в будни, а недостаточность символов РЖЯ для передачи религиозной терминологии создает барьеры к пониманию лицами с нарушениями функции слуха специфики происходящего, то молодые люди или неохотно посещают подобные мероприятия, или вовсе отказываются на них присутствовать. В качестве альтернативы экскурсиям предлагаем следующие виды деятельности по привлечению глухих и слабослышащих:

1. Спортивные соревнования, в которых могут участвовать как глухие, так и слышащие.

2. Курсы по завязыванию и/или ношению платков. Эти курсы будут актуальны не только для глухих молодых девушек, вступающих на путь веры, но и слышащих, будут способствовать развитию чувства прекрасного, внутреннего стиля и в то же время мелкой моторики.

3. Обучение каллиграфии. Совмещая занятия по каллиграфии с изучением сур из Корана, глухая молодежь не только узнает об основных столпах ислама, но и разовьет кругозор.

4. Курсы по вышивке «казанским швом», которые будут способствовать как изучению вопросов возникновения ислама, его истории, так и развитию смирения и терпения.

5. «Семейные встречи/клубы», когда вся семья, приходя в мечеть или в храм, может заниматься тем, что интересно каждому из ее членов. Маленьким глухим можно рассказывать истории из

Библии или Корана, привлекая при этом прихожан и переводчиков РЖЯ. Родители могут изучать священные тексты, арабский язык, обрядовую практику, что-то делать своими руками. Главное, чтобы глухие знали, что в мечети или храме их ждут, уважают и могут помочь, если это будет необходимо.

Заключение

Полагаем, что религии, имеющие многовековую историю, должны занимать определенное место в сфере воспитания и образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. По мнению ведущего специалиста Министерства образования и науки Самарской области Д.Ю. Гатина, «без сегодняшней молодёжи завтра не будет потребности ни в религии, ни в мечетях... Мы должны осознать величайшую роль образования. Через образование мы формируем сознание и готовим добропорядочных граждан» [9]. Сегодня в сфере религиозного обучения глухих и слабослышащих наблюдается положительная тенденция – ведется определенная работа по введению дисциплины Основы русского жестового языка в учебные программы отдельных вузов, например, системы МВД, появляются сообщества при духовных организациях, которые вносят значительный вклад в религиозное воспитание глухих и слабослышащих. В то же время в самом жестовом языке недостаточно специальных средств выражения тех или иных религиозных понятий, следовательно, священнослужителям, переводчикам русского жестового языка, сурдопедагогам, лингвистам необходимо объединить усилия для решения данной проблемы: создавать словари (глоссарии религиозных терминов), организовывать курсы РЖЯ в семинариях и медресе.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 12.11.2022).
2. Заварницкий Д. А. Учебное пособие по сурдопереводу Божественной литургии. Санкт-Петербург, 2001. 63 с.

3. Зайцева Г. Л. Жест и слово. Научные и методические статьи. М., 2006. 631 с.
 4. Зиммель Г. Социальная дифференциация // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. М.: Наука, 1994. 339 с.
 5. Кириленко Н. Глухой мир // Новые известия [Электронный ресурс]: URL https://newizv.ru/print?site_path=%2Fnews%2Fsociety%2F25-09-2006%2F54650-gluhoj-mir (дата обращения 10.11.2022).
 6. Краткий словарь жестового языка / сост. С. Ватага. М.: ИНФРА-М, 2019. 206 с.
 7. Православный центр «Спас» [Электронный ресурс]. URL: <http://center-spas.ru> // (Дата обращения 3.12.2022).
 8. Проповедь православия глухим людям. Сборник материалов учебно-методического семинара. Екатеринбург, 2016. 48 с.
- Рассуждения о профессиональном религиозном образовании. [Электронный ресурс]. URL: <http://samtatnews.ru/2014/09/29/рассуждения-о-профессиональном-рели>. (Дата обращения 10.12.2022)
9. Сообщество глухих и жестовый язык / сост. А. Комарова. М., 2020. 268 с.
 10. Файзуллина Э.Ф., Ильичева Т.Е. Особенности обучения людей с нарушением функции слуха русскому словесному языку // Сборник материалов научно-практической конференции. VII Форум преподавателей мусульманских образовательных организаций. Казань, 2020. С. 300.

References

1. *Konvencija o pravah invalidov* [Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (accessed 12.11.2022)
2. Zavar nickij D. A. *Uchebnoe posobie po surdoperevodu Bozhestvennoj liturgii* [Textbook on sign language interpretation of the Divine Liturgy]. St. Petersburg, 2001, 63 p.
3. Zajceva G. L. *Zhest i slovo. Nauchnye i metodicheskie stat'i* [Gesture and Word. Scientific and Methodological Articles]. M., 2006, 631 p.
4. Zimmel' G. Social'naya differenciaciya [Social differentiation]. *Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv* [Texts on the history of sociology of the nineteenth and twentieth centuries]. M.: Nauka, 1994, 339 p.

5. Kirilenko N. Gluhoj mir [The Deaf World]. *Novye izvestija*. https://newizv.ru/print?site_path=%2Fnews%2Fsociety%2F25-09-2006%2F54650-gluhoj-mir
6. *Kratkij slovar' zhestovogo jazyka* [A Concise Dictionary of Sign Language] / S. Vataga. M.: INFRA-M, 2019, 206 p.
7. Orthodox Center "Spas". <http://center-spas.ru>
8. *Propoved' pravoslavija gluhim ljudjam* [Preaching Orthodoxy to deaf people]. Sbornik materialov uchebno-metodicheskogo seminar. Ekaterinburg, 2016, 48 p.
9. Reasoning about professional religious education. <http://samtatnews.ru/2014/09/29/рассуждения-о-профессиональном-рели/>
10. *Soobshhestvo gluhih i zhestovyy jazyk* [Deaf Community and Sign Language] / A. Komarova. M., 2020, 268 p.
11. Fajzullina E.F., Il'icheva T.E. Osobennosti obucheniya lyudey s narushe-niem funktsii slukha russkomu slovesnomu yazyku [Features of teaching people with hearing impairment the Russian verbal language]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii. VII Forum prepodavateley musul'manskikh obrazovatel'nykh organizatsiy* [Collection of materials of the scientific-practical conference. VII Forum of Teachers of Muslim Educational Organizations]. Kazan, 2020, p. 300.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Ильичева Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель, сурдопе-
реводчик высшей категории.

Казанский юридический институт МВД России

*Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Российская фе-
дерация*

itae@rambler.ru

Файзуллина Эльмира Фоатовна, к. филол. н., доцент

Казанский юридический институт МВД России

*Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Российская фе-
дерация*

efkf@mail.ru

Тазеев Гариф Геннадьевич, к. филол. н., доцент

Казанский юридический институт МВД России

Оренбургский тракт, 128, г. Казань, 420059, Российская федерация

garift@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana E. Plyicheva, Senior Lecture, Sign Language Interpreter of the Highest Category

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

128, Orenburgski trakt, Kazan, 420059, Russian Federation

itae@rambler.ru

SPIN-code: 6255-6176

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2218-3103>

Elmira F. Fayzullina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

128, Orenburgski trakt, Kazan, 420059, Russian Federation

efkf@mail.ru

SPIN-code: 9130-8950

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8208-0977>

Garif G. Tazeev, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

128, Orenburgski trakt, Kazan, 420059, Russian Federation

garift@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8281-9850>

Поступила 01.12.2022

После рецензирования 18.12.2022

Принята 25.12.2022

Received 01.12.2022

Revised 18.12.2022

Accepted 25.12.2022